

Галина ЭФЕНДИЕВА

доцент кафедры литературы и МХК АмГУ

ДРУЗЬЯ-ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКИ ПАМЯТИ ФЁДОРА ИВАНОВИЧА ЧУДАКОВА (Предисловие к публикации текстов)¹

Рассказывать о героях и событиях литературной жизни Дальнего Востока первой половины прошлого столетия – задача сложная, но чрезвычайно интересная. Обращаясь к истории «забытых людей», тщательно собирая источники, невольно уподобляешься археологу или детективу²...

О жизни и творчестве многих дальневосточных поэтов и писателей, журналистов и публицистов известно ничтожно мало или недостаточно. Среди них значится и имя Фёдора Ивановича Чудакова (1887–1918) – «самого яркого, самого талантливого и самого значительного писателя Приамурья» начала XX века³.

Проблемы изучения биографии и литературного наследия Фёдора Чудакова (как и большинства его современников, коллег по «цеху») во многом обусловлены трудной, трагической судьбой поэта и не менее сложным, противоречивым временем, в котором ему пришлось жить.

Личный архив Чудакова не сохранился, и современные исследователи обладают сравнительно небольшим набором инструментов для реконструкции его жизни и деятельности. Среди опубликованных источников важное место занимают рассеянные по периодическим изданиям хроникальные заметки, отзывы критиков, воспоминания собратьев по перу и их художественные произведения.

¹ Публикация подготовлена в рамках выполнения проекта МК-6409.2010.6 «Социокультурный контекст художественного наследия дальневосточных писателей-эмигрантов (текстологический и источниковедческий анализ)», работа по которому ведётся при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации.

² О принципе «уликовой парадигмы» см. работы К. Гинзбурга.

³ Об этом: Лосев А. В. Об одном забытом поэте (Фёдор Иванович Чудаков) // Амур: Литературно-художественный альманах. Благовещенск, 2008. № 7. С. 47–54; Урманов А. В. «Шпильки» нашлись! (Об одной литературной сенсации) // Амур: Литературно-художественный альманах. Благовещенск, 2009. № 8. С. 59–66; Урманов А. В. Литературная жизнь Благовещенска // История Благовещенска. 1856–1917: В 2 т. Т. 1. Благовещенск, 2009. С. 348–355.

Так, например, в одном из номеров владивостокской газеты «Голос Родины» за 1920 г. было опубликовано стихотворение Н. Шилова «День за днём. Над строками поэта». Ему предпослан эпитаф: «Над открытием Америк на страницах пыльных книг я трудился до истерик, но никто не крикнул “Берег!”... Берегов я не достиг. (Из записной книжки Ф. И. Чудакова, редактора-издателя журнала “Дятел, Беспартийный”, два года тому назад 28 февраля (ст. ст.) застрелившего жену, дочь, собачку и себя)».

Милый Федя! Я ведь тоже,
Как Колумб, куда-то плыл
И, когда я был моложе,
Все преграды бил по роже,
Но Америк не открыл.
Ты взамен своих Америк
Яро кинулся в борьбу
И нашёл желанный берег,
Как измученный холерик,
В преждевременном гробу.
Где, когда я якорь брошу?
Где мой отдых? Где мой брег?
И куда тащу я ношу?
Неужели в ту калошу,
В кою свой направил бег
Не один уж человек?⁴

Где и когда пересеклись пути этих двух творческих индивидуальностей, сказать сложно. О Николае Шилове, оказавшемся в начале 1920-х гг. в эмиграции и писавшем там фельетоны под псевдонимами «Герцог Лоренцо» и «Коля Шило», – сегодня тоже почти ничего не известно⁵.

⁴ Голос Родины. 1920. 12 марта. С. 3.

⁵ Шилов Николай Дионисьевич (?–1936) – поэт, журналист. По образованию горный штейгер, военный чиновник. Участник гражданской войны на Дальнем Востоке. Писал в газеты Читы, Благовещенска, Хабаровска, Владивостока. Сотрудник газеты «Дальний Восток» (1918). Выступал как фельетонист в харбинских газетах «Рупор» и «Заря» (1920–1929). Вёл отдел «Сатира и юмор» в журнале «Рубеж» (1928–1929). С 1932 г. жил в Шанхае, работал в газетах «Шанхайская заря», «Вечерняя заря».

К читателям благовѣщенцам.

13-го марта исполняется 16 лѣтъ со дня смерти амурскаго поэта Федора Ивановича Чудакова.

Готовится к выпуску в свѣтъ сборник его произведений. Редакция нашей газеты обращается

с просьбой ко всѣм благовѣщенцам, у которых имѣется что ни будь из напечатанных в свое время стихов покойнаго поэта или рассказов его, прислать в редакцію с надписью: «Для сборника памяти Ф. И. Чудакова»

Евгений Кауфман

Николай Шилов

№ 2 Юный Читатель Рубежа 27

ДЕТСКИЙ УГОЛОК.

Дождик.

Дождик льет, как на ведро,
А на зонтике дыра.
Хоть ребятки под зонтом,
Только толку мало в том.
От макушки и до пят
Измокло всех ребят.
Хоть измокла мелкота,
Но шейдет из под лонта.
Доскаты, худо, ну а все-ж
Мнѣ обманываем дождь;
Хоть и мечт и сечет,
Но вылезать—не расчет.

Ф. И. Чудаков.

ЧИТАТЕЛЬ РУБЕЖА

ФЕВРАЛЬ № 2

ДАРВИН. КИТАЙ
ГЛАВНАЯ МОНТОРА И РЕДАКЦІЯ
КОММЕРЧЕСКАЯ Б

ИЗДАТЕЛЬСТВО
1928

Н. Шилов выступил и организатором вечера, посвящённого памяти Ф. И. Чудакова. Специально для вечера в литературно-художественном обществе Дальнего Востока («Балаганчике») поэт написал ещё одно произведение – «Памяти друга»:

...Он был с такою душою мирной,
Так нежно-ласков, так дивно-прост.
Он был для жизни рождён надмирной,
Для лунных бликов, для дальних звёзд.

Но он стыдился нам петь о звёздах,
Боялся даже на них взглянуть,
Когда он чуял кровавый воздух,
Когда он видел опасный путь.

Лишь только люди с душой срединной
Поют о небе в такие дни.
Но то – поэты портьер гостиной, –
За тенью пальмы поют они.

А он? Он бился мечом созвучий,
Он пел к народу, он звал народ.
Он был поэтом страны дремучей
И менестрелем её невзгод.
Он бился долго, пока был в силе,
Пока горел он святым огнём,
Пока огня в нём не погасили
Враги народа, объяты злом.

Прощай навеки, поэт-товарищ,
Ты нас покинул, не веря в сны,
А мы остались среди пожарищ,
Среди развалин родной страны...⁶

Первоначально концерт был запланирован на 20 марта 1920 г., однако вскоре был перенесён на 25 марта. Как писали в местной прессе, «Н. Д. Шилов отложил его потому, что литературные материалы Ф. И. Чудакова, выписанные из Благовещенска, запоздали в пути. Теперь они получены и по ним составляется реферат о жизни и творчестве поэта, а также вырабатывается программа вечера, посвящённого его памяти. Чтобы полнее осветить жизнь и деятельность этого яркого таланта, организатором привлечены к участию в вечере амурские публицисты А. А. Руфин и Е. С. Кауфман⁷. Для декламации произведений Чудакова были приглашены артисты Варшавский, Зиновьев, Зубов, Мирский и другие. В результате была сформирована следующая программа: реферат о жизни и творчестве поэта (*А. Руфин*), воспоминания о Ф. И. Чудакове (*Е. Кауфман*), «Памяти Ф. И. Чудакова» (*Н. Шилов*), сочинения Ф. Чудакова (*в исполнении артистов*): «Верую», «Старый дятел», «Авдотья Андреевна», «Евшантрава», «Сотворение Приамурья», «Очарованный леший», «Тишина», «Не надо веселья», «Из книги пророка Иеремии», «Когда в цепях страдал народ», «Очарован вольной волей», «Старая хлеб-соль забывается».

Предполагалось, что в этом вечере примет участие талантливая драматическая артистка Анна Морозова. Она должна была читать одно из произведений амур-

ского поэта, но не смогла этого сделать, так как накануне вечера заболела. Выздороветь ей было уже не суждено. Молодая женщина (ей едва исполнилось 30 лет) умерла 26 апреля в номере гостиницы «Золотой Рог». Н. Шилов в заметке «Памяти А. П. Морозовой» писал, что в её смерти «роковую роль, безусловно, сыграли печальные события в ночь на 5 апреля, когда номер, где лежала больная, целую ночь обстреливался пулемётным огнём...»⁸ «По странному совпадению, она выбрала для своей декламации балладу Чудакова “Соня Климова”, которая кончается следующими стихами:

Было утро. Пели птицы.
Одевался лес листвою.
Грустно пели ученицы:
“Со святыми упокой”.
Сторож кладбища, трезвоня,
Бормотал: “Таки дела”...
А в гробу лежала Соня...
А вокруг весна цвела...

По странному же совпадению, А. П. Морозова родилась недалеко от Чембар, Пензенской губернии, где родился и Ф. И. Чудаков. Никогда, по её словам, не декламировавшая, она долго отказывалась от участия в концерте, всё же заинтересовавшись трагической судьбой амурского поэта, между прочим спросила:

– Он благовещенец?

– Нет, – ответил я. – Он чембарец...

– Вот странно! – воскликнула она. – Ведь я тоже оттуда. Я родилась недалеко от Чембар. – и она сказала название того местечка, которое, к сожалению, я позабыл.

После этого её нетрудно было убедить, что она должна участвовать в чествовании своего талантливого земляка.

Начавшаяся болезнь ей помешала исполнить данное слово.

А сегодня к ней самой приходится применить последние слова из “Сони Климовой”, которые ей так сильно нравились...»⁹

Ночь на 5 апреля, упомянутая в некрологе, стала роковой и для А. А. Руфина – зарубленного саблями. «Совсем недавно он участвовал в чествовании памяти своего товарища по политической и общественной работе на Амуре, поэта Чудакова, а уже приходится писать о смерти самого Александра Александровича, бессмысленной и жестокой, прервавшей жизнь, полную сил и энергии», – сообщалось в газете¹⁰. Из этой же публикации известно, что Руфин был эсером и всю свою деятельность отдал родному Амuru. Не покладая рук он работал в благовещенских газетах и в различных общественных и политических организациях, «вечно гонимый слугами старого режима и проведший немало в сложности время за решёткой»¹¹.

Возвращаясь к вечеру, устроенному в честь амурского поэта 25 марта 1920 г., добавим, что весь сбор от мероприятия должен был поступить на устройство при литературно-художественном обществе Дальнего Восто-

⁸ Голос Родины. 1920. 28 апреля. С. 5.

⁹ Там же.

¹⁰ Голос Родины. 1920. 18 апреля. С. 3.

¹¹ Там же.

⁶ Голос Родины. 1920. 25 марта. С. 2.

⁷ Голос Родины. 1920. 20 марта. С. 2.

ка уголка имени Ф. И. Чудакова и в фонд издания его сочинений¹². Был ли во Владивостоке издан сборник произведений Чудакова, к сожалению, неизвестно. Но двумя годами позже эту же идею озвучил другой журналист, связанный газетной работой с Благовещенском, — Михаил Басов¹³. В статье «Ф. И. Чудаков» он не только дал высокую оценку дарованию амурского автора, но и высказал предложение собрать воедино всё написанное поэтом, «начиная с его мелких творений и кончая крупными»¹⁴.

В это время и Николай Шилов, и Евгений Кауфман¹⁵ уже жили и работали в эмигрантском Харбине. Но и там их не покидала идея собрать и издать сборник произведений талантливого друга. В одном из номеров газеты «Рупор» (изд. и ред. Е. С. Кауфман) было напечатано следующее обращение к читателям-благовещенцам: «13 марта исполняется 16 лет со дня смерти амурского поэта Фёдора Ивановича Чудакова. Готовится к выпуску в свет сборник его произведений. Редакция

нашей газеты обращается с просьбой ко всем благовещенцам, у которых имеется что-нибудь из напечатанных в своё время стихов покойного поэта или рассказов его, прислать в редакцию с надписью «Для сборника памяти Ф. И. Чудакова»»¹⁶.

Этой книге, по всей видимости, тоже не суждено было увидеть свет. Однако сочинения Фёдора Чудакова всё же появлялись на страницах харбинских изданий. Так, уже только в одном номере за 1930 г. журнала «Юный читатель Рубежа» (изд. Е. С. Кауфман)¹⁷ были помещены сразу четыре произведения Чудакова — прозаическое повествование «Удалой набег (Из дневника Ивана Грязнова)»¹⁸, стихотворения «Зая», «Тайга» и «Дождик». Тексты пронизаны любовью к природе и тонким пониманием детской психологии, юмором и серьёзной жизненной философией, их отличает необыкновенная лиричность и музыкальность, удивительная образность и живописность. Они и предлагаются вниманию читателей...

ТВОРЧЕСТВО Ф. И. ЧУДАКОВА НА СТРАНИЦАХ ХАРБИНСКОГО ЖУРНАЛА «ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ РУБЕЖА»

УДАЛОЙ НАБЕГ

(Из дневника Ивана Грязнова)

В шалаше Пахомыча происходит что-то страшное. Можно подумать, что там имеют стоянку самые крупные тропические звери. Оттуда несётся и львиный рык, и змеиный свист, и пыхтение сердитого носорога.

Что там такое творится, в эту тёмную ночь? Уж и впрямь не жрут ли львы и носороги несчастного Пахомыча? Уж и впрямь, не происходит ли там звериный пир над останками старого охранителя яблонь и груш Буренчихина сада? Ой, какие грозные звуки! Ой, страшно!

Но Иван Грязнов, Ефим Козлов и Васька Бусин не боятся. О, даже наоборот! Эти страшные звуки вливают в них особую отвагу!

Ибо знают они, что весь этот звериный концерт производится одним, самым безобидным инструментом: Пахомычевым носом. Даже удивительно, как один нос может наделать столько шума. Правда, нос Пахомыча — нос не малый. Это про него говорится: «Ай да нос! Семерым Бог нёс, а одному достался». Но даже и семеро носов не всегда нашумят столько, сколько один Пахомычев.

А Ивану только этого и надо!

Ветра нет, а яблоня трясётся. Тишина стоит в воздухе, а трясётся, дрожит яблоня всеми ветками... Видит она, чует она, как ползут по земле лютые разбойники, ползут на животах отважные грабители, и трясутся от страха яблонины ветки, и дрожь передаётся всему саду, и дрожат сливы и груши, и дрожит ранет и антоновка, и вздрагивают ветки чёрного дерева...

Ветра нет, а дрожат и гнутся ветки аниса. Это Васька Бусин ползёт по стволу и срывает пахучие остро-сладкие яблоки и спускает их в мешок...

А Иван обрабатывает антоновку, а Ефим сидит на ранете, и все творят злое грабительское дело.

¹²Голос Родины. 1920. 25 марта. С. 3.

¹³Басов Михаил Михайлович (1898–1938) — журналист, редактор, руководитель книжного дела в Сибири, один из организаторов журнала «Сибирские огни» (1922) и Сибирской советской энциклопедии (1926). Родился в Тобольской губернии. С 1916 г. на журналистской работе в газетах Благовещенска. С 1921 г. жил в Новониколаевске (ныне Новосибирск).

¹⁴Сибирские огни. 1922. № 1.

¹⁵Кауфман Евгений Самойлович (1891–1971) — журналист, редактор, издатель. Родился в Петербурге. В 1908 г. окончил гимназию в Иркутске. С 1908 по 1913 находился в ссылке за революционную деятельность, состоял в партии социалистов-революционеров. В 1913–1918 гг. работал журналистом. Писал в газеты «Амурское эхо» (Благовещенск), «Тайга» (Зая-Пристань), «Сибирь» (Иркутск), «Сибирская жизнь» (Томск). С 1921 г. жил в Харбине.

¹⁶Рупор. 1935. 25 января.

¹⁷«Юный читатель Рубежа» (Харбин) — ежемесячный иллюстрированный журнал для детей среднего возраста. Выходил в 1930–1931 гг. как приложение к журналу «Рубеж».

¹⁸Фрагмент повести «Из детства Ивана Грязнова», печатавшаяся в «Дятле, беспартийном».